

4. Рубин Я. Об оценке демографического потенциала // Общество и экономика. — 1998. - №8-9. — С. 45—53.

5. Шахотько Л. П. Население Республики Беларусь в конце XX века. — Мн.: НИИ статистики при Минстате Республики Беларусь, 1996. — 253с.

Т. И. Яковук,
соискатель

ПЛЮРАЛИЗАЦИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПОЗИЦИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ¹

Базовые ценности белорусов, являющиеся предметом изучения, изменились под влиянием грандиозных сдвигов, произошедших в нашем обществе в течение последнего десятилетия XX в. Если неизменным осталось отношение к одобряемым и отрицаемым ценностям, то суждение “комфорт для себя и своей семьи” из категории отрицаемой стал одобряемой. Но в отличие от россиян, к 1993 г. изменившим свое отношение к категории “быть яркой индивидуальностью”, принявших ее как одобряемую, лишь 26 % пограничников одобрили ее в 1998 г., отнеся к ценности среднего статуса. Суждение с ключевыми словами “жить, как все”, как и у россиян, из одобряемого стало отрицаемым. Лишь 42 % опрошенных придерживаются этой позиции.

В число одобряемых попали суждения со словами *продолжение рода, уважение к традициям, хорошие отношения, забота о стариках, красота делает человека лучше, спокойная совесть, выразить себя*. Это вселяет надежду на то, что краха в системе ориентации современной белорусской молодежи не произошло. В числе отрицаемых ценностей, как и у россиян, располагаются суждения типа: *“власть, влияние”, “смысл жизни не в потомках, а в улучшении собственной жизни”, “а благополучие, свобода — второй вопрос”, “можно посягнуть*

¹ Рассматриваемые нами ценностные ориентации военнослужащих даются в сопоставлении с показателями исследования “Динамика ценностей реформируемой России 1990—1993 гг.”, проводившегося под руководством Н. И. Лалина (Социс. — 1996. — № 10. — С. 3—25).

на жизнь другого". В исследовании россиян к числу отрицаемых относится суждение "борьба до победы". Пограничники отнесли это суждение к ценностям высшего статуса (81 %), но здесь просматривается специфика профессии, требующей от военнослужащих сражаться до полной и окончательной победы. Устойчивость базовых ценностей, опирающихся на общечеловеческие ценности и нормы, дает основание надеяться на социальную устойчивость белорусского общества.

Отрицаемые ценности относятся к социально дифференцирующим. Отрицаемые ценности, даже располагающиеся в конце нашей структуры, дают определенный повод к размышлению. Так, суждение "смысл жизни не в потомках, а в улучшении собственной жизни" поддерживают 19 % молодых людей, "а благополучие, свобода — второй вопрос" — 26 % опрошенных.

Особенность ценностей заключается в том, что они могут самым причудливым образом переплетаться в сознании индивида, что затрудняет типологизацию людей по критерию предпочитаемых ценностей. Анализ одобряемых и отрицаемых ценностей весьма эффективен при определении типологии населения по социально-профессиональному характеру. Начинается она (типология) с построения неких ценностных портретов, релевантных синдрому ценностей, характерных для отдельных индивидов и групп.

Синдромы, выявленные путем интеллектуального созерцания, не менее эффективно выделяются эмпирическим путем с использованием методов корреляционного, факторного и кластерного анализа, таксономических и иных математических процедур, которые осуществлены нами при проведении исследования.

Факторный анализ проведенного исследования подтверждает значительную плюрализацию ценностного сознания военнослужащих, его раздробленность между 14 ценностными переменными (факторами), регулирующими поведение индивидов, определяющими их ориентации в сфере морали.

Структурно-корреляционный анализ одобряемых и отрицаемых ценностей, выявленных российскими исследователями в 1994 г., определил четыре макропозиции, отражающие агрегацию ценностей россиян и влияющие как на интеграционные процессы, так и на процессы, дифференцирующие российское общество. Три макропозиции из четырех одобряемые. Одна из них — "повседневный гуманизм" — является интегрирующей и удерживает российское общество в состоянии равновесия. Две —

“потребительский конформизм” и “предприимчивый нонконформизм” — являются дифференцирующими и делят общество на две конфликтные группы сознания. Четвертая — “властолюбивый эгоизм” — отрицается большинством россиян. В нашем исследовании эту макропозицию также можно отнести к числу неодобряемых. Так, суждение “власть, влияние” поддерживают 26 % респондентов. Несмотря на то, что эта ценность расположилась в конце нашей структуры ценностей, это достаточно высокий процент сторонников силы, объясняемый профессиональной принадлежностью опрашиваемых к силовым структурам. Достаточно высокий процент сторонников суждения “смысл жизни не в потомках, а в улучшении собственной жизни” (19 %) (ср. “продолжение рода” — 90 %); эта ценностная позиция также расположилась в конце, но число молодых людей, желающих иметь все и сразу, а не передавать реализацию больших и малых планов будущим поколениям, достаточно высоко.

Позицию “быть яркой личностью” поддерживают 42 % опрошенных. Она располагается на периферии. Мы считаем этот процент исключительно высоким для военной среды, которая требует нивелирования индивидуальных качеств, воспитывая у военнослужащих прежде всего коллективистские начала.

По 71 % голосов набрали ценностные суждения “равенство возможностей, условий и доходов” и “признание, успех”. В массовом сознании россиян первое из них уже в 1994 г. относилось к отрицаемым.

Либеральный гуманизм как гуманистическая позиция очень важен в период социальных потрясений, являясь знаком сохранения человеческого в человеке. Три грани гуманизма представлены в нашем исследовании тремя позициями, обращенными человеком на себя, на родителей и на детей. Вслед за российскими исследователями мы назвали первую грань “исконным гуманизмом”. В центре системы ценностей опрошенные поместили суждения “продолжение рода” (90 %), “уваженные к традициям” (97 %), хорошие отношения” (100 %), в структурном резерве суждения “соотнести себя с поколением” (52 %), “никто не в праве лишать жизни” (52 %). Для молодых людей важны хорошие отношения с родными и близкими, друзьями и товарищами по службе, в продолжении рода и хороших семейных отношениях для них заключены реализация себя и возможность продолжения своего Я в потомках.

Молодежь пограничных войск соотносит себя со своим поколением, при этом проявляет привязанность к традициям.

Вторая грань, направленная на родителей, свидетельствует о готовности заботиться о стариках (100 %), о желании иметь “спокойную совесть” (97 %). Однако два отрицаемых большинством опрошенных в России суждения в нашем исследовании оказались в числе не только одобряемых, но и в ценностном статусном “ядре”. Это суждения “выразить себя” (81 %) и “состязательность” (61 %) — ценности, вообще не культивируемые в военной среде. Согласно теории модернизации, этот показатель можно рассматривать как свидетельство роста в белорусском обществе потребности в самовыражении.

Третья грань — “забота о детях” — поддерживается всеми респондентами (100 %). Здесь же располагается и желание быть защищенным со стороны закона — “закон должен обеспечить безопасность” (97 %).

Вторая макропозиция — “рациональный конформизм” — российскими исследователями была зафиксирована как преемница потребительского конформизма, трансформировавшегося в современные формы. Исследователи отметили стремление россиян к правде, законопорядку, желание заниматься любой работой, чтобы обеспечить достойную жизнь потомкам, не покидая Родины. Переживаемые народом трудности не поколебали их веры в изначальную доброту человека, в то, что если кто и смеет посягнуть на его жизнь, то лишь закон.

Какова же позиция белорусских пограничников по отношению к этим фундаментальным ценностям? “Жить, как все” сегодня согласны только 16 % опрошенных, при этом 84 % стражей границы убеждены, что можно и нужно “жить, где нравится”, не забывая о том, что Родина одна (42 %). Веря в то, что “человек добр” (55 %) и что “красота делает человека лучше” (71 %), молодые люди считают: “лишь закон может посягнуть на жизнь” (45 %); 52 % убеждены в том, что “никто не вправе лишать жизни”.

Уверенно поддерживая суждение о том, что “смысл не в улучшении собственной жизни” (81 %), а в “продолжении рода” (90 %), молодые белорусы считают, что “только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею всю жизнь” (77 %). Размер заработной платы важен для 65 % опрошенных.

В российском исследовании к 1994 г. в макропозиции “предприимчивый нонконформизм” из трех ценностей —

инициативность, независимость, нравственность — последняя исчезла.

Эта макропозиция, вобравшая в себя в основном инструментальные ценности, играет как интегрирующую, так и дифференцирующую роль в обществе, несколько уравновешивая две предыдущие.

Эгоистическая конкурентность замещается потребительским индивидуализмом в сознании россиян. Состязательность как ценность отрицается, возрастает ориентированность на “здоровье, благополучие” и на “комфорт для себя и своей семьи”. В нашем исследовании оценка этих суждений самая высокая из предложенных респондентам позиций (по 100 %), однако состязательность отнюдь не отрицается, а наоборот, относится к ценностям высшего статуса и располагается в центре, набирая 61 %. Полученные результаты, а также изучение жизненных планов пограничников указывают на значительные их отличия от жизненных идеалов предшествующих поколений. Налицо проявление гедонистических тенденций в направленности личности. Аскетизм как социальная черта личности, уходящая корнями в православие, являвшаяся предметом советской гордости и признаком высокой нравственности с позиций коммунистической идеологии, уходит в прошлое, сменяясь стремлением к расширенному потреблению и культуре наслаждений.

Суждение “для человека прежде всего важно соотношение своей личности с жизнью своего поколения и его местом в истории страны” имеет 52 % сторонников и располагается в “структурном резерве” 42 % пограничников утверждают: “Я сам сделал себя”, — при этом влияние жизни отнюдь не отвергается: “Таким меня сделала жизнь” (71 %). Молодые люди ориентированы на хороший заработок (65 %), ценят “инициативу, предприимчивость” 94 % опрошенных. Доминирующие в сознании белорусской молодежи ценности индивидуализма и самореализации свидетельствуют о сдвиге ориентацией как сверпвившемся факте, хотя традиционные установки в сознании молодых белорусов еще достаточно устойчивы и проявляются в высокой привлекательности для них семейной жизни, пассивной исполнительности в профессиональной сфере, низкой общественно-политической активности, групповом стереотипе поведения и ориентации на авторитеты.

Таковы три макропозиции, вобравшие в себя базовые ценообразующие ценности. Четвертая макропозиция в российском

исследовании состоит из ценностей, отрицаемых большинством респондентов.

Проведенное нами исследование не дает оснований считать макропозицию “властолюбивый эгоизм” отрицаемой. Основные аспекты, рассматриваемые в этом блоке ценностей, — это авторитетность, подразумевающая способность оказывать влияние на других и добиваться успеха, победы, а также вольность как архаичная “свобода от ...” ограничений волеизъявления индивида, тяготеющая к вседозволенности. Обе эти позиции сопряжены с благополучием. По сравнению с россиянами (1994 г.), поддержавшими отдельные суждения на 14—21 % и отвергшими их на 36—57 %, наша молодежь отнюдь не отвергает большинства предложенных суждений. Так, суждение “оказывать влияние на других, иметь власть над ними”, хоть и располагается на периферии, но имеет немалый процент сторонников — 42 %. “Быть яркой индивидуальностью” стремятся 26 % пограничников, что также поразительно для специфической профессиональной группы, жизнь которой регламентирована уставом и казармой. Как мы уже отмечали, 71 % опрошенных готовы “максимально добиваться признания, успеха”, при этом “бороться до победы” (81 %).

Важным суждением оказалось и высказывание с ключевыми словами “выразить себя” (81 %). В стремлении к самовыражению, характерном для молодежи постмодерна и так ярко проявившемся у пограничников, во всяком случае на уровне декларирования, просматривается изменение ценностных ориентаций белорусской молодежи. Ее жизненные принципы отдаляются от идеалов и духовных ценностей, потому что главной целью тоталитарной системы было воспитание человека-винтика.

Наше исследование подтверждает взаимодополняемость, но отвергает конфликт между четырьмя позициями — гуманизмом, конформизмом, нонконформизмом, властолюбием, определяющими массовое сознание белорусских пограничников. Как наиболее значимые для молодых белорусских пограничников мы выделим следующие ценности: семья, общение, законность. И эту триаду можно рассматривать как универсальные интегрирующие базовые ценности, удерживающие белорусское общество в состоянии равновесия. Но это ядро в отличие от россиян сопряжено с терминальными ценностями модернистского характера. Если “жизнь” человека ценится отвечающими весьма высоко, то, как показывают многочисленные социологические опросы, “свобода и демократия” оцениваются

ими крайне низко. Так, весной 1998 г. у 1492 офицеров и прапорщиков, выбиравших наиболее значимые из 17 предложенных ценностей, “свобода” разделила 9-е место с “самоуважением”, пропустив далеко вперед “бизнес, силу и власть, личную безопасность и материальное благополучие”. “Демократия” как ценность заняла 16-е место, оставив позади лишь “религиозные ценности”.

Такие общечеловеческие ценности, как “нравственность”, работа”, набрали по 39 % сторонников; на иерархической лестнице “работа” расположилась на 15-м месте, а “престиж службы в пограничных войсках” — на 11-м месте.

Как следует из полученных данных, ведущими мотивами при выборе профессии выступают внешне сформированная профессиональная мотивация и эгоцентрические мотивы, в то время как внутренне осознанная профессиональная мотивация продекларирована лишь отвечавшими офицерами и незначительным количеством прапорщиков. Свой гражданский долг осознают лишь военнослужащие срочной службы; наблюдается явное размывание границ между гражданскими и военными профессиями, суть которых заключается в защите государства и обостренном чувстве долга перед Родиной. Военная служба — это не только профессия, но и прежде всего призвание, так как без таких качеств, как самопожертвование, постоянная готовность к защите, обязательность, исполнительность, внутренняя и внешняя дисциплинированность, высокая самоотдача, постоянная бдительность и готовность рисковать, она не может быть реализована в полной мере. Представления военнослужащих (не только срочной службы) о долге перед обществом формируют ту социальную и нравственную нишу, в границах которой должна реализовываться профессия военного человека. Тот факт, что значительная часть военнослужащих ориентируются в выборе профессии не столько на ее социальную значимость, сколько на социальную защищенность, предоставляемую армией, свидетельствует о наличии значительных прагматических ориентаций у пограничников, причем этот прагматизм можно объяснить прежде всего сложными условиями жизни.

К отрицаемым ценностям пограничники отнесли ориентацию на то, чтобы “жить, как все” и видеть “смысл жизни не в котомках, а в улучшении собственной жизни”, “можно посягнуть на жизнь другого”.

Эти ценности расположились в конце, набрав сторонников от 13 до 19 %.

Анализ полученных в ходе социологических опросов данных позволил выявить фундаментальные изменения в ценностной структуре молодежи. Сравнив полученные данные с исследованием “Динамика ценностей реформируемой России 1990—1993 гг.”, проводившимся под руководством Н.И.Лапина, мы вслед за российскими исследователями фиксируем: прежняя идеологизированно-монолитная структура начала трансформироваться в плюральную, дифференцированную на более десяти элементных ценностных позиций и четыре макропозиции. В ценностном сознании белорусов возникли конфликтные узлы, мотивирующие поведение различных категорий граждан, в том числе и военнослужащих.

А.В. Макараў,
прафесар

ПАЛІТЫЧНАЯ КУЛЬТУРА Ё КАНТЭКСЦЕ СУЧАСНАЙ САЦЫЯЛЬНА-ГУМАНІТАРНАЙ АДУКАЦЫІ

Важным кампанентам агульнай культуры выпускніка вышэйшай навучальнай установы з’яўляецца палітычная культура. Роля і значнасць гэтай грамадзянскай характарыстыкі будучага спецыяліста ўзрастае ў сучасных грамадствах, што трансфармуюцца, да якіх адносіцца і беларускі соц’юм. Поплак новых капітаўнасных арыенціраў характэрны сёння для ўсіх транзіт’юных краін, што ажыццяўляюць пераход да дэмакратычнага грамадзянскага грамадства. У гэтай сувязі заканамерныя пытанні: якімі павінны быць каштоўнасныя каардынаты, у рамках якіх фарміруюцца сацыяльна-палітычныя якасці асобы студэнта? Ці магчыма вылучыць пэўныя вектары навучальна-выхаваўчай дзейнасці ВНУ ў гэтым накірунку?

Уяўляецца, што міжнародны вопыт і практыка пераходнага перыяду ў Беларусі дазваляюць станоўча адказаць на гэтыя пытанні і вылучыць некаторыя метадалагічныя і дыдактычныя прынцыпы фарміравання палітычнай культуры студэнтаў у працэсе выкладання сацыяльна-гуманітарных дысцыплін.